

Опасаясь, что Е Чжицю уже спит, дядя Ли, приехав к дому Е, не стал связываться с ним, а сразу же нажал на кнопку звонка на воротах. Вскоре ворота открылись, и тётя Чжао быстрым шагом вышла наружу.

— Вы...? — тётя Чжао с сомнением посмотрела на дядю Ли, но быстро вспомнила его. Этот человек раньше приезжал забрать молодого господина.

— Здравствуйте, — сказал дядя Ли, назвав имя Чжан Цинфэна, внука старого дворецкого семьи Цинь. — Господин Чжан попросил меня передать господину Е Чжицю это лекарство от похмелья.

— Вы специально приехали, чтобы отдать лекарство от похмелья? — тётя Чжао была немного ошеломлена.

— Да, — кивнул дядя Ли. — Пожалуйста, если господин Е ещё не спит, попросите его принять одну таблетку перед сном, так ему будет легче проснуться.

— О... О-о... — тётя Чжао ещё не успела прийти в себя, как дядя Ли уже сел в машину, ловко развернулся и поехал обратно.

— Эх, — вздохнула тётя Чжао. — Молодой господин вроде как встречается с молодым господином из семьи Ци, а этот из семьи Чжан так внимателен...

— Я не могу этого понять, — она покачала головой. — Это действительно неразбериха.

— Кто там? — Е Чжися играл в гостиную и, увидев, как тётя Чжао вошла, бормоча что-то себе под нос, спросил у неё.

— Это лекарство от похмелья для молодого господина, — тётя Чжао покачала бутылочкой с лекарством в руке и улыбнулась.

В доме было три молодых господина. Обычно Е Чжэн назывался «старшим молодым господином», Е Чжися — «младшим молодым господином», и только Е Чжицю называли просто «молодым господином».

Услышав это, Е Чжися выпрямился и с усмешкой спросил:

— Кто?

— Внук старого дворецкого семьи Цинь, — засмеялась тётя Чжао. — Какой заботливый молодой человек.

Е Чжися фыркнул, протягивая руку:

— Давай, я отнесу ему.

— Младший молодой господин, — тётя Чжао передала ему лекарство. — Молодой господин много выпил, пожалуйста, не ссорьтесь с ним снова. - Она подняла руку и указала наверх: — Господин сегодня тоже дома.

— Знаю, — сказал Е Чжися и поднялся наверх.

В комнате Е Чжицю ещё горел свет. Молодой человек толкнул дверь, но она не открылась. Он поднял руку и постучал.

— Кто? — донёсся слабый голос Е Чжицю.

— Я, — сказал Е Чжися, прислонившись всем телом к двери, чтобы услышать, что происходит внутри.

Спустя некоторое время дверь наконец открылась, и Е Чжицю в пижаме с мокрыми волосами появился на пороге. Он только что принял душ, и от горячей воды его кожа порозовела, став необычайно нежной.

Е Чжися: ...

Каждый раз, видя, как Е Чжицю прекрасен, не осознавая этого, он чувствовал, как у него перехватывает дыхание. Затем он снова подумал о Гао Вэнье и ещё больше расстроился.

— Что-то случилось? — Е Чжицю посмотрел на него.

Он определённо выпил немало этим вечером — даже обычно ясные глаза были покрыты сетью красных прожилок.

— Принёс тебе лекарство, — Е Чжися покачал бутылочкой с лекарством от похмелья.

— Так добр? — Е Чжицю усмехнулся. — Или это взятка?

— Не льсти себе, — он вошёл в комнату Е Чжицю и закрыл дверь. — Это внук старого дворецкого семьи Цинь специально попросил передать тебе.

Он произнёс слова «внук старого дворецкого» с особым акцентом.

Е Чжицю опешил и лишь спустя некоторое время понял, что лекарство ему прислал Цинь Цзяньхэ.

— Дай сюда, — он протянул руку.

— Нет, Е Чжицю, — Е Чжися презрительно усмехнулся. — Тебе так нравится водиться со слугами? Сначала внук дворецкого, потом дядя Ван... Ты даже заходил в его убогую лачугу и пил с ним весь вечер... - он рассмеялся. — Никогда не видел человека, который бы так унижался.

— Хм, — Е Чжицю не рассердился. Он склонил голову набок и многозначительно улыбнулся. — Может, я ещё и с сыном водителя брататься буду.

Е Чжися нахмурился, не понимая, что имеет в виду Е Чжицю.

— Ты точно перепил, — сказал он, с отвращением бросив лекарство в руки парня и развернувшись, чтобы уйти.

Коробка с лекарством была лёгкой, но в руке она казалась тяжёлой. Е Чжицю крепко сжал её и лишь спустя некоторое время взял свой телефон, чтобы обнаружить, что в групповом чате возобновилась переписка.

Е Чжицю не стал читать сообщения, а сначала открыл диалог с Цинь Цзяньхэ.

"Лекарство получил, спасибо за заботу, на самом деле не стоило..."

Его пальцы, печатающие сообщение, замерли на мгновение, а затем он удалил последние несколько слов.

Он нажал «отправить», и на экране тут же появилось новое сообщение.

Один лист знает осень: "Лекарство получил, спасибо за заботу, поклон.jpg"

Цинь Цзяньхэ ответил быстро.

ЦИНЬ: "Прими лекарство и пораньше ложись спать."

Один лист знает осень: "Хорошо."

Отправив это сообщение, он ненадолго замолчал, погружившись в свои мысли. Затем он встал, принял лекарство и пошёл в ванную сушить мокрые волосы.

То ли лекарство подействовало, то ли что-то ещё, но, выйдя из ванной, Е Чжицю почувствовал себя намного лучше. Он сел на край кровати и открыл групповой чат. Там было более десятка непрочитанных сообщений. Юноша прокрутил чат до самого начала и стал читать.

Стремление к богатству: "Съёмки того фильма с Е Чжися и Гао Вэнье закончились? @И Е Чжицю."

Господин Ли: "Почему ты вдруг интересуешься Е Чжися?"

Стремление к богатству: "Е Чжися не нуждается в моей заботе. Дело в том, что мой Ю Ю сегодня был на прослушивании и случайно встретил Гао."

Леле: "И что?"

Стремление к богатству: "Ха-ха, не спрашивай. Этот Гао такой меркантильный! Сначала он был очень любезен с Ю Ю, потому что он красив, а потом, наверное, узнал от своего ассистента, что его мама — моя домработница, и его лицо тут же потемнело."

Стремление к богатству: "Что такого в том, чтобы быть домработницей? Мой Ю Ю вырос, не съев ни единого его рисового зёрнышка и не выпив ни капли его воды! Просто нет слов."

Стремление к богатству: "Мой Янь Янь — двукратный обладатель премии «Лучший актёр», он моложе Гао и красивее его. Когда он снимался с Ю Ю, он никогда не смотрел на него свысока, так с чего Гао взял право так себя вести?"

Стремление к богатству: "Е Чжися точно ослеп, раз влюбился в него."

Господин Ли: "Он не первый день ослеп."

Леле: "Разве Гао Вэнье сам не из простой семьи?"

Стремление к богатству: "Кажется, его отец — водитель грузовика? Но что с того? Водитель грузовика вырастил сына, который стал известным актёром — это должно быть предметом гордости, радости и уважения. Никто не осуждал бы его происхождение, кроме него самого. Он так тщательно скрывал своё прошлое. Я слышала, что он много лет не навещал своих родителей. Неблагодарная тварь! Будь я его отцом, я бы прибил его к стенке ещё в детстве."

Стремление к богатству: "Если в этом фильме будет сниматься Гао Вэнье, я не позволю своему Ю Ю принимать в нём участие. В крайнем случае, я буду содержать его всю оставшуюся жизнь."

Один лист знает осень: "..."

Один лист знает осень: "Кто это ещё два дня назад говорил, что не может найти работу и хочет устроиться ко мне?"

Стремление к богатству: "... хе-хе."

Господин Ли: "Давайте завтра утром встретимся, вечером нужно будет с семьёй встречать Новый год."

Стремление к богатству: "Хорошо."

Леле: "Как же я вам завидую, что вы втроём живёте в одном городе, а я не смогу приехать."

Один лист знает осень: "Ладно, я пошёл спать."

Господин Ли: "Так рано?"

Один лист знает осень: "Ага, спокойной ночи."

Отправив последнее сообщение, Е Чжицю выключил свет. Кто-то несколько раз просил его ложиться спать пораньше, и он не мог не послушаться.

...

Все эти новогодние дни Тао Жоцин играла в маджонг. Говорили, что это просто игра, но на самом деле это была возможность для Е Чжися показаться перед богатыми дамами. Заодно, конечно же, обсуждалось и то, что Гао Вэнье ухаживает за парнем. Ведь это подчёркивало его популярность.

Позавтракав, Е Чжицю вышел из дома, госпожа Чжан и госпожа Ли уже прибыли. Обе дамы были очень любезны, каждая вручила юноше по красному конверту. Узнав об этом, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь заставили его угостить их обедом, и два красных конверта мгновенно опустели.

Пообедав, друзья пошли в игровой зал, Е Чжицю ушёл раньше, чтобы встретиться с Чжан Мянem в ближайшей кофейне.

— Вот. — Чжан Мянem при встрече протянул ему толстую пачку документов и ручку.

— Всё это нужно подписать?

— Ты посмотри, сколько их накопилось, — засмеялся мужчина.

— Ладно, — Е Чжицю отпил кофе, попросил у официанта ещё два кусочка сахара, положил их в чашку и открыл ручку.

— Все ограничивают сахар, — Чжан Мянью посмотрел на него, — а ты так любишь сладкое? Не боишься растолстеть?

— Жизнь и так достаточно горькая, — его собеседник быстро подписывал документы, — если не есть сладкое, как жить?

— А если я скажу, — Чжан Мянью сдержал улыбку, — что «Новая Энергия» дала положительный ответ, тебе всё ещё будет горько?

Ручка Е Чжицю замерла, он резко поднял глаза.

— Что? — спросил он. — Чжан Мянью, что ты сказал?

— На самом деле новости пришли ещё вчера вечером, но Ван Цитан дал только устное обещание, поэтому я тебе ничего не сказал. Новый год на носу, не хотел, чтобы ты понапрасну радовался, — улыбнулся тот и переслал два новых письма на почту Е Чжицю. — Но они сработали быстро, сегодня юридический отдел прислал проект договора, тебе нужно будет посмотреть условия.

— Ты уже посмотрел?

— Посмотрел, — ответил Чжан Мянью. — В целом всё в порядке, возможно, нужно будет подправить некоторые детали.

Он сделал паузу.

— Поэтому я и попросил тебя ещё раз взглянуть.

— Сегодня же Новый год, — Е Чжицю рассмеялся, — даже если подпишем, то только после праздников. Я возьму договор домой, чтобы посмотреть.

— Я тоже так подумал, так у тебя будет больше времени, и ты сможешь всё внимательно изучить, — сказал Чжан Мянью.

Видя, что Е Чжицю усердно подписывает документы, мужчина, попивая кофе, рассказал ему о других делах компании.

— Пару дней назад, — улыбнулся он, — твой старший брат приходил к нам на завод.

— Да? — Е Чжицю поднял глаза.

— Хотел сотрудничать с нами, — Чжан Мянью рассмеялся, — ты бы видел его лицо, когда я отказал!

«Е Дин» потерял несколько крупных клиентов, сейчас мог держаться на плаву только за счёт зарядных устройств и станций. Компания не разорилась, но прибыль значительно упала. Е Хунсянь не мог не волноваться.

— И просто ушёл? — Е Чжицю снова начал подписывать документы.

— Потом он начал уступать в условиях, но я помню твои слова, не волнуйся.

— Угу, — Е Чжицю закрыл ручку и посмотрел на время.

— У тебя ещё есть дела?

— Да, — кивнул молодой человек.

Выходя, он спросил у госпожи Чжан, во сколько сегодня закончится игра. Она сказала, что сегодня Новый год, поэтому рано. Если посчитать, то как раз пора.

— Тогда иди, — Чжан Мянью встал, — мне тоже пора отмечать Новый год.

Они попрощались у входа в кофейню и разошлись по домам.

Когда Е Чжицю вернулся домой, госпожа Чжан, госпожа Ли и госпожа У как раз собирались уходить, Тао Жоцин провожала их у дверей.

— Сяо Цю вернулся, — госпожа У утром не видела Е Чжицю, поэтому, увидев его, поспешила достать приготовленный красный конверт.

— Спасибо, госпожа У, — улыбнулся Е Чжицю.

— Где ты был? — с улыбкой спросила госпожа У. — На свидании?

— Да, — с улыбкой ответил Е Чжицю.

В кругу этих дам не было секретов, юноша как-то раз обедал с Ци Синем и случайно встретил госпожу Чжан. Скорее всего, об их отношениях уже все знали.

— Из какой семьи твой молодой человек? — с улыбкой спросила госпожа У.

— Сын старого друга моей мамы, — Е Чжицю улыбнулся самой невинной улыбкой, — фамилия Ци.

И добавил:

— Только папа не очень одобряет. Когда всё будет решено, я пришлю вам свадебные сладости.

Из тех, кто не одобрял эти отношения, Е Чжицю упомянул только Е Хунсяня, значит, Тао Жоцин, скорее всего, поддерживала. Более того, парень был сыном её бывшего одноклассника, возможно, это она свела их.

Только что за карточным столом она с презрением отзывалась о Гао Вэнье, который ухаживал за Е Чжися, а теперь благоволит какому-то бедному парню с фамилией Ци? Всё потому, что этот ребёнок ей не родной. Она всегда говорила, как сильно любит этого ребёнка, но это всё лицемерие. Бедный ребёнок без матери...

Госпожа У вздохнула про себя и многозначительно посмотрела на Е Чжицю. Хоть этот ребёнок и был избалованным и капризным, но было жаль, что такая внешность пропадает зря.

— Дитя, — тихо сказала госпожа У, — иногда нужно больше слушать своего отца.

Договорив, госпожа У больше ничего не сказала и быстрым шагом пошла догонять госпожу Чжан, которая шла впереди.

Е Чжицю обернулся, посмотрел на ее удаляющуюся фигуру и слегка улыбнулся. Тао Жоцин ведь так любила использовать круг жен, чтобы распространять слухи? Что ж, теперь ей предстоит испытать на себе, каково это — быть заложником общественного мнения.

— Сяо Цю? — Тао Жоцин окликнула Е Чжицю из коридора.

— А?

Он обернулся и подошел к ней.

— Что тебе сказала госпожа У? — с улыбкой спросила Тао Жоцин.

— Ничего особенного, — Е Чжицю улыбнулся и показал ей красный конверт. — Госпожа У дала мне деньги на счастье.

Его красивые глаза изогнулись в очаровательной дуге, и он тихо вздохнул:

— Как празднично.

<http://bllate.org/book/14243/1258050>